

Казанский федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ МИРА В ПОЭТИЧЕСКОЙ

ФРАЗЕОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

PECULIARITIES OF MODELING THE WORLD IN POETIC PHRASEOLOGY

OF THE TATAR LANGUAGE

Поэтическая фразеология является отражающей все стороны жизни татарского народа, его прошлое и настоящее, его представления и верования, характер, психологию, в том числе пространственную ориентацию, расположение объектов в пространстве и др. В статье дается краткая характеристика терминам “картина мира”, “языковая картина мира”, “пространство”; анализируются поэтические фразеологизмы татарских поэтов, где фразеологизмы дают возможность раскрыть психологические и ментальные особенности представления пространства татарским народом.

Ключевые слова: поэтическая фразеология, концепт, языковая картина мира, общеязыковой фразеологизм, окказиональный фразеологизм, вертикальный мир, горизонтальный мир.

Summary

Poetic phraseology is reflecting all aspects of life of the Tatar people, its past and present, its views and beliefs, nature, psychology, including spatial orientation, location of objects in space, and others In the article gives a short description of the terms “picture of the world”, “language picture of the world”, “space”; an analysis of the poetic phrases tatar poets, where idioms give opportunity to reveal the psychological and mental peculiarities of representation of the space tatar people.

Key words: poetic phraseology, concept, language picture of the world, common language idioms, okkazional phraseology, vertical world, horizontal world.

В лингвистике термины «модель мира», «языковая модель мира», «картина мира», «языковая картина мира», «концепт» и т. д. изучается уже с 60-ых годов прошлого столетия, а в татарской лингвистике лишь с 80-90-ых годов XX столетия. Языковая картина мира – это отражение взаимоотношений человека и языка, человека и окружающего мира. Она также связана с определением роли языка в формировании различных картин мира у человека. Как отмечает Г.А. Брутян, языковая картина мира всегда представляет собой результат деятельности целого ряда поколений, для которых язык служит средством аккумуляции и передачи опыта мировосприятия. Передача культурно-исторического опыта поколений была бы невозможной, если бы в языке не были выработаны общечеловеческие значимости [1. С. 42].

Несмотря на единство мира как объекта мира познания и отображения в языке, разные народы по-разному осмысливают реальную действительность, на

что оказывают влияние географические и социальные условия жизни народа, мир его предметного окружения, образ жизни, традиции и обычаи.

За последние годы появились многочисленные работы по этой проблеме, что и позволило в русской терминологии достаточно разработать лингвистическую теорию картины мира и её терминологию. Также активизируется работа по этой проблеме и в тюркологии. По мнению башкирского лингвиста З.М. Раемгужиной, многие исследования ведутся попутно, на ограниченном материале, фрагментарно [2. С. 9]. В 2006 году появился на свет, под общей редакцией Э.Р. Тенишева обобщающий труд, посвящённый моделям мира тюрков и отдельных тюркских народов [3. С. 908]. Что касается татарского языкознания, то изучение языковой картины мира только-только начинается. Именно поэтому в этой статье мы попытаемся рассмотреть модель мира в поэтической фразеологии татарского языка.

Модель мира как у тюркских народов, так и у татар представляется трёхмерной: күк “небо” – верхний мир, җир “земля” – средний мир, җир асты “подземелье” – нижний мир. В научной работе “Языковая картина мира в башкирской фразеологии” З.М. Раемгужиной этот факт более уточняется, конкретизируется. Верхний мир – это күк, һава “небо”. Там живут кояш “солнце”, ай “луна”, йолдызлар “звёзды”, Алла, Ходай, Тәңре «Бог, Всевышний», Средний мир – это җир, җир-су «земля, земля-вода», т.е. место, где живут люди, животные и растения. Нижний мир загадочен и таинственен. Это мир мёртвых, место захоронения животных, место обитания злых духов. В то же время в нём сосредоточены подземные богатства и т. д. [2. С. 11].

Таким образом, нами рассматриваются поэтические фразеологизмы татарского языка, в которых раскрываются представления поэтов о небе, солнце, луне, звездах, мире, земле, подземелье и т. д. Нами было отмечено, что довольно активно применяются фразеологизмы с элементами өс – урта – ас “верх – середина – низ”, күк – җир – чоңгыл “небо – земля – пропасть”, баш – гәүдә - аяк “голова – туловище – нога”, баш очы (түбәсе) - тез – табан асты

“макушка – колено – подошва”, болыт – жир – чоңгыл “облако – земля – пропасть” и др.

Зульфат в стихотворении “Мәнгелек” (“Вечность”) значение ухода в потусторонний мир передает через фразеологизм “ак болытка әверелү” (превращение в белое облако).

Беребез тама - гөлләргә,

Беребез тама – ташка...

... *Ак болытка әверелеп*

Очабыз янабаштан [4. С. 56].

Где белый цвет у татар обозначает чистоту, безгрешность. По канонам Ислама, если безгрешный человек уходит в потусторонний мир, то он попадает на небеса и остаётся там на вечно, хотя само тело остаётся на Нижнем слое – в подземелье. Это же значение поэт в другом стихотворении “Күк тирәге йолдызланган чак” («Счастье на небесах») передаёт через фразеологизм “гарешкә менү” (взбираться на наивысшую ступень небес).

Күк тирәге йолдызланган чаклар...

Жаннар шуннан менә гарешкә [4. С. 167].

Гареш – это по религиозным верованиям, то место, где находится престол Бога и все смертные люди мечтают попасть на этот Верхний мир.

Другой же татарский поэт М. Аглямков в стихотворении “Дэвам” («Продолжение») значение счастливого совместного проживания с любимой на земле передаёт через окказиональный фразеологизм “инеш булып агу” (течь рекою).

Чишмә булып сиңа кушылам да

Инеш булып берә агабыз [5. С. 48].

Река, по мнению татар, это символ спокойной, счастливой жизни, этой идиллии достигают не многие супружеские пары.

Общеязыковой фразеологизм «баш бирмәү» (не преклонять головы, закусить удила, не покоряться) [6. С. 48] Зульфат умело использует в стихотворении «Ике урман арасы» для передачи значения независимости.

Шигырьле тел –

фанилыкка бэйсез,

Үлемгә *баш бирми* андый тел [4. С. 23].

Как известно из истории татарского народа, татары всегда стремились к независимости, к государственности, что и обосновывает частое употребление татарскими поэтами фразеологизмов с компонентами «баш» (голова).

Зульфат в стихотворении «Имансызлар» («Бессовестные») приобретение человеческого облика, очищение его от грешных деяний передает через фразеологизм «чоңгылдан чыгу» (выход из пропасти).

Кулларында кастет уйнаганда,

Уйнаганда телдә “мат” кына,

И туган тел! Коткар син аларны,

Чоңгыллардан чыгар яктыга [4. С. 164]!

По мнению поэта, очищение, осознание своих греховных деяний, дает возможность подняться от Нижнего мира на Средний мир. Где этот человек может прожить счастливую жизнь, будучи личностью.

Если вертикальное пространство понималось у татар как “өс – урта – ас” (верх – середина – низ), то передача горизонтальных пространственных представлений в татарском языке используются следующие структурные модели: “ал – урта – арт” (перед – середина – зад); “уң – урта – сул” (правый – середина – левый); «якын – урта – ерак» (близко – середина – далеко).

Горизонтальное (плоскостное) восприятие у татар невозможно рассмотреть без «урта» (середина). Именно середина является центром мироздания и местонахождением человека.

Пространство обозначает протяженность, структурность, сосуществование всех его элементов [2. С. 12]. В татарской поэтической фразеологии же пространственное значение передаётся и другими словами: “үр – түбән” (верх, макушка, пик – низ), “тирә - чит” (вокруг – край), “тирән – сай” (глубокий – мелкий), “өс – ас” (верх – низ), “озын – кыска” (длинный – короткий), “ал – арт” (перед – зад), “киң – тар” (широкий – узкий) и др.

Зульфат использует компонент «ал» (перед) в фразеологизме “алга түшәү” (расстилать перед кем-то или чем-то) для передачи значения в пространстве преподношения счастья влюблённым в стихотворении «Язмыш» («Жизнь»).

Көзләргә дә барып кердек инде...
Ак бәхетләр күктән төшмәде, -
Ул бәхетне сары яфрак итеп
Жилле көзләр *алга түшәде* [4. С. 162]...

В стихотворении «Дэвам» М. Аглямов индивидуально-авторский фразеологизм «астан агу» (течь из поднизовья) употребляет для передачи значения продолжения спокойной, но не богатой жизни на земле.

Бозлар каплап киткән фасылда да
Астан гына барыбер *агабыз* [5. С. 48].

Автор в другом стихотворении “Мин әйттем” («Я сказал») компонент “киң” (широкий) использует во фразеологизме “кирәкнең тамагы киң” (нужде нет придела).

...Стенага терәп сорый Кирәк –
тамагы киң аның *Кирәкнең* [5. С. 44]...

Как видим, приемы передачи пространства в картине мира поэтической фразеологии разнообразны и требуют от поэтов высокого мастерства, большого умения оперировать общеязыковыми и индивидуальными фразеологизмами татарского языка.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что фразеологический фонд татарского языка очень богат. Используемые фразеологизмы в поэзии передают все стороны жизни татарского народа, его представления о пространстве, характере, психологии и т.д. Поэтому проблема языковой картины мира в лингвистике в данное время остаётся актуальной областью языкознания.

Список литературы

1. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Филологические науки. – 1987. - № 1. – 74 с.
2. Раемгужина З.М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Уфа, 2000. – 22 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык – основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / ред. Э.Р. Тенишев. – Москва: Наука, 2006. – 908 с.
4. Зөлфәт. Йөрәгемне былбыл чакты / Зөлфәт. — Казан: Тат. кит. нәшр., 1999. — 415 б.
5. Әгъләмов М. Кан тамырын кистем / М. Әгъләмов. — Казан: “Рухият” нәшрияты, 2001. — 655 б.
6. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 с.